

Фофанов Константин Михайлович

Стихотворения

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
К65

К65 **Константин Михайлович Ф.**
Стихотворения / Фофанов Константин Михайлович – М.: Книга по Требова-
нию, 2023. – 290 с.

ISBN 978-5-521-28593-8

ISBN 978-5-521-28593-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

К. М. ФОФАНОВ

«Принц и нищий» — под этим несколько претенциозным заглавием, напоминавшим о романе Марка Твена, напечатал А. А. Измайлов свои воспоминания о К. М. Фофанове — статью, сохраняющую до настоящего времени значение наиболее полной водки биографических данных о поэте.¹ В восприятии современника в Фофанове воплощались оба персонажа американского писателя. Сказочным принцем представлялся он в своих звучных стихах, которые умел декламировать с таким неподдельным вдохновением, а на виду у всех, соприкасавшихся с ним, была его безалаберная, жалкая жизнь опустившегося неудачника.

Несложная, бедная событиями биография Фофанова представляет собою во многих отношениях типичную для дореволюционной России биографию даровитого самоучки, добившегося благодаря своему таланту общего признания, но не сумевшего

¹ А. Измайлов, Принц и нищий (Из воспоминаний о К. М. Фофанове), „Исторический Вестник“, 1916, кн. 5, стр. 459—478.

обеспечить себе сколько-нибудь сносное существование. Газетным и журнальным денщиком, спешившим обменять только набросанные строчки стихов на скудный гонорар, оставался Фофанов на протяжении всей своей литературной деятельности. накладывало печать не только на внебытовой уклад его жизни, но и на существо его поэтической работы, тем более что Фофанов почти с первых же печатных выступлений оказался тесно связанным издателем «Нового Времени» А. С. Скрипиным, умным, но беспринципным реакционным журналистом, умевшим подчинить своему растлевающему влиянию гораздо более устойчивых писателей, чем а «Иллюзий».

Константин Михайлович Фофанов родился в Петербурге 18(30) мая 1862 г. Его отец, родом крестьянин из Сердобы, перечислившийся в купечество, владел Васильевском островом небольшим домом и лесным двором, но, пустившись в рискованное предприятие, лишился почти всего состояния. В обстановке семейного разлада прошли детские годы поэта, воспитанию которого уделялось мало внимания.

Правильного образования Фофанов не получил, обучался в нескольких частных пансионах (Эмме, Кестнера и др.), а также в городском училище, из которого выскочил не закончив второго класса. Пробелы в

разовании отчасти пополнялись чтением, но и оно носило бессистемный характер. Стихи Фофанов начал писать с тринадцатичетырнадцатилетнего возраста. Домашние не сочувствовали его литературным занятиям, и это привело к уходу поэта из семьи.

Девятнадцати лет Фофанов выступил впервые в печати со стихами «Из библейских мотивов» в газете «Русский Еврей» от 8 июля 1881 года (под псевдонимом «Комифо», составленным из начальных слогов имени, отчества и фамилии поэта). С этого времени началась его постоянная работа в различных повременных изданиях. В восьмидесятых годах он помещал лирические стихотворения и поэмы в «Новом Времени», «Всемирной Иллюстрации», «Восходе», «Устоях», «Игрушечке», «Веке», «Живописном Обзрении», «Роднике», «Наблюдателе», «Нови», «Звезде», «Севере», печатал юмористические стихи в «Осколках» (под псевдонимом «Барон Клякс»), наконец, испытывал свои силы в прозе, опубликовав в 1882—1883 годах в «Веке» два рассказа — «Злополучная» и «Часы украли», а в 1888 году в «Русском Богатстве» третий — «Первые цветы» (это были очень слабые, сентиментальные произведения, в которых не обнаруживалось даже простой житейской наблюдательности; от продолжения работы в прозаических жанрах Фофанов отказался после первых же неудачных

шагов. Несмотря на довольно значительное количество стихотворений, появившихся в повременной печати, имя Фофанова оставалось до конца восьмидесятых годов малоизвестным. Едва ли не первым, печатно выразившим одобрение молодому автору, был С. Я. Надсон, расцвет популярности которого совпал с начальными годами литературной деятельности Фофанова. Одно из критических обзоров в майских номерах газеты «Заря» за 1886 год Надсон заканчивал следующими строками: «Два слова о поэзии: упорно надеясь рано или поздно заинтересовать читателя русской поэзией, обыкновенно игнорируемой нашей критикой, я обращаю его внимание на молодого поэта г. Фофанова, обладающего, по-моему, большим дарованием чисто художественного оттенка. К сожалению, г. Фофанов преимущественно печатался в мелких журналах и поэтому известен немногим». В подтверждение своих слов Надсон выписывал целиком стихотворение «Когда, удалившись от зол суеты...» и продолжал: «Стихотворение это не без недостатков, но романс из него вышел бы прелестный, певучий, грациозный...» Этот беглый отзыв, перепечатанный в год смерти Надсона в отдельном издании его «Критических очерков», явился рекомендацией, побудившей литературные круги обратить большее внимание на начинающего поэта.

Весной того же 1881 года, в котором

Фофанов дебютировал в печати, он познакомился со своей будущей женой, Лидией Константиновной Тупыловой, в то время четырнадцатилетней гимназисткой. Знакомство состоялось через сестер поэта и началось с просьбы написать стихи в альбом. Наивные полудетские отношения, окрепшие с годами, получили отражение в некоторых циклах ранних лирических стихов Фофанова (стихотворение «Ты помнишь ля, подруга юных дней...» и др.). Стесненные материальные обстоятельства принудили Тупылову еще до окончания учебного курса оставить гимназию и заняться педагогической работой. К этому времени относится первое формальное брачное предложение Фофанова, отвергнутое невестой по настоянию матери (родственники девушки относились резко отрицательно к ее роману и неоднократно запрещали ей продолжать знакомство с поэтом, «солидность» которого не внушала доверия). Тупылова переехала воспитательницей в Кронштадт и собиралась уйти в монастырь (см. связанные с этим эпизодом стихотворения «О келье мрачной и печальной...» и «Когда, удалившись от зол суеты...»). Вынужденная разлука не охладила уже определившихся чувств, и когда в начале 1887 года выход первой книжки стихов несколько укрепил материальное положение Фофанова, он сделал вторичное предложение Л. К. Тупыло-

вой, — летом 1887 года состоялась их свадьба.

Первый сборник «Стихотворений» К. Фофанова, выданный книгоиздательством Г. Гоппе, вызвал в общем малоодобрительные критические отзывы. Однако, если выход этого томика не укрепил репутации поэта в широких читательских слоях, то заставил отнестись к нему внимательнее в литературном кругу. Выше уже приводился отзыв Надсона. А. П. Чехов писал 12 января 1888 года Д. В. Григоровичу: «Из поэтов начинает выделяться Фофанов. Он действительно талантлив, остальные же, как художнику, ничего не стоят». Рассказывали, что маститый А. Н. Майков в каком-то литературном доме обратился к собеседникам с вопросом: «Знаете ли, господа, кто, по-моему, у нас теперь самый талантливый, самый крупный поэт, приближающийся к Пушкину?», и, не дождавшись ответа, заключил: «Это наш приятель Фофанов! В нем сидит необычайное дарование, удивительное чутье, и будь он начитан и образован, это была бы гордость русской литературы».¹

У Фофанова составилась довольно широкий круг литературных знакомств. Он сблизился с И. И. Ясинским, Д. С. Ме-

¹ С. У—ц, Из литературного прошлого нашей столицы, «Наша Старина», 1915, кн. 6, стр. 517.

режковским, В. И. Бибиковым, М. Е. Альбовым, К. С. Баранцевичем, Л. Е. Оболенским, Н. С. Лесковым, познакомился с Я. П. Полонским, А. Н. Майковым, А. Н. Плещеевым, был частым посетителем поэтических пятниц у Полонских, литературных вечеров у И. Ф. Горбунова, А. И. Лемана, В. Л. Величко. Особенно дружелюбные отношения связывали Фофанова с знаменитым художником И. Е. Репиным, написавшим в 1888 году известный портрет поэта с обращением ввысь, горящим вдохновением взором. В отрывочных воспоминаниях Репин рассказывал о Фофанове:

«В нем было что-то вулканическое... горел он всегда собственным, вечно неведанным, вечно новым огнем. Его личный свет был до невероятности разнообразен и неровен... Как бы ни была бедна, тесна, неуютна и уж совсем не комфортабельна обстановка его кабинета, стоило только ему начать чтение своей пьесы, все преображалось. Он был уже неузнаваем: куда девалась эта манера одичалости, застарелой бедности. В нем уже светило ярко и сильно самосознание, самоуважение... В половине восьмидесятых годов прошлого века в моей мастерской, у Калинкина моста, собирались литераторы и художники, и часто фигура Фофанова была центром вдохновенного подъема всего собрания. Голос поэта гремел и властно увлекал слушателей;

дабыне становились на стулья, на платформы моделей, чтобы лучше видеть и яснее слышать автора сонетов. Поэт был неузнаваем; в нем являлось нечто царственное в жестах. Живописные волны светлых волос делали красивой эту страстную голову. Он внушал высокое, положительное настроение». ¹

В этом почти восторженном рассказе Репин по вполне понятным причинам умолчал о том, что импонировавшее слушателям возбуждение Фофанова носило часто искусственный характер, что уже в эту пору он страдал хроническим алкоголизмом, искажившим в дальнейшем жизнь писателя и неоднократно приводившим его в палаты психиатрической больницы.

Конец восьмидесятых годов был, по свидетельству Л. К. Фофановой, самым счастливым периодом в жизни поэта. Эти годы были также наиболее плодотворными в его литературной деятельности. Не прекращая работы в газетах и мелких журналах, он вступает в число сотрудников толстых ежемесячников — «Русской Мысли», «Русского Богатства», «Северного Вестника». Уже через два года после выхода первого сборника «Стихотворений» из вновь написанных стихов составилась второй томик, выпущенный издательством А. С. Суворина

¹ Газета „Дачница“, 1912, № 1.

весной 1889 года. Однако первый относительно светлый период жизни Фофанова завершился тяжелым нервным заболеванием — галлюцинаторным помешательством, потребовавшим продолжительного лечения и ставившим под сомнение возможность дальнейшей литературной работы.

По выходе из больницы, в которой Фофанов провел шесть месяцев, он поселился по совету врачей с семьей в Гатчине (с 1890 года). Здесь прошли следующие тринадцать лет жизни поэта. Л. К. Фофанова открыла в Гатчине небольшое приготовительное училище для мальчиков и девочек. В нем не собиралось больше восемнадцати ребят, но педагогические заработки жены вместе с литературными гонорарами мужа позволяли Фофановым кое-как сводить концы с концами, хотя с каждым годом это становилось труднее: семья вырастала, а жизнь самого К. М. Фофанова приобретала все более беспорядочный характер.

Самыми крупными событиями в биографии поэта этого периода были даты появления отдельных изданий его стихов. В 1892 году книгопродавцем М. В. Поповым был выпущен сборник «Тени и тайны» — самая лучшая и зрелая книга Фофанова. В 1896 году А. С. Суворин издал в пяти частях его «Стихотворения»: часть I — «Маленькие поэмы», часть II — «Этюды в рифмах», часть III — «Снегурка»,

часть IV — «Майский шум», часть V — «Монологи» (в этом издании была перепечатана большая часть материала из тома «Стихотворений» 1889 года, но не вошла ни одна пьеса из сборников 1887 и 1892 годов, сохраняющих, таким образом, самостоятельный интерес). Наконец, в 1900 году А. С. Суворин издал еще одну книгу Фофанова — объемистый том «Иллюзий» (в него вошли стихотворения и поэмы, написанные во второй половине девяностых годов). По существу это был последний сборник стихов поэта. В 1910 году вышли две его небольшие брошюры — «После Голгофы» (цикл пиетических стихотворений, занимавших, вообще говоря, значительное место в творчестве поэта) и «Необыкновенный роман», — написанная еще в 1899 году, но отвергнутая всеми редакциями неудачная поэма в октавах на тему пушкинского «Домика в Коломне». Эти книжечки не преследовали, однако, цели объединения написанных после «Иллюзий» произведений, и разбросанные по многочисленным газетам и журналам стихи Фофанова последнего десятилетия его жизни ни разу собраны не были (перечисление всех изданий, в которых поэт сотрудничал за эти годы, составило бы длинейший список из десятков названий; постоянно печатались его вещи в «Новом Времени», «Русском Вестнике», «Журнале для всех», «Ниве» и «Литера-